

— Зачем лезть в чужие дела? — Юань Жуй усмехнулся. — У него есть спонсор, даже если сфотографируют, ничего страшного.

Сяо Ши тихо пробормотал:

— Не факт, что это спонсор...

Юань Жуй парировал:

— Почему не факт? С его внешностью иметь спонсора — это вполне нормально.

Сяо Ши больше не стал спорить, лишь осторожно посмотрел на Бай Лишэна, который до сих пор молчал.

Тот уже отвёл взгляд, его изысканный профиль не выдавал никаких эмоций.

Тем временем Юань Жуй продолжал болтать:

— В будущем его грим и причёску пусть делает кто-то другой, я не смогу, мне противно.

— Ты закончил? — холодно спросил Бай Лишэн.

Юань Жуй замолчал, оглянулся на Бай Лишэна, убрал голову, высунутую для сплетен, и сел прямо, недовольно пробурчав:

— Ладно, не буду говорить, но я больше не буду его гримировать.

Бай Лишэн больше не обращал внимания на Юань Жуй, с лёгким раздражением открыл WeChat и увидел сообщение от Хуан Цзинчжи.

[Ты сегодня не снимаешься? Я завтра и послезавтра в городе S, сможем встретиться?]

Бай Лишэн подумал и написал в ответ: [Зачем ты приехал в S?]

Ответ пришёл быстро: [Отец послал, сопровождаю маму на какой-то благотворительный сбор, знакомят с разными людьми. Скучота.]

Бай Лишэн ответил: [Завтра не смогу, в следующий раз.]

Хуан Цзинчжи: [Ты козёл!]

Чжао Сяо сегодня была одета необычно скромно. Всё её тело, кроме ушей, украшенных огромными сверкающими серёжками, было тщательно прикрыто одеждой, в отличие от её привычных откровенных нарядов на вечеринках.

Она положила руки на руль и, пока ждала зелёного света, повернулась к Вэй Чжинину на пассажирском сиденье.

Его профиль был освещён неоновым светом, падающим с улицы, а взгляд, казалось, был устремлён в пустоту перед ним, выражая некоторую рассеянность.

— Что случилось? — спросила она.

Вэй Чжинин, похоже, только сейчас очнулся:

— Ничего.

Чжао Сяю, сама того не осознавая, посмотрела на него с нежностью и мягко сказала:

— Ли Пэйжань рассказала мне, что у тебя был конфликт с визажистом Бай Лишэна. Знаешь, среди людей, которых артисты боятся обидеть, визажисты на первом месте. Так нельзя, хочешь, я найду тебе другого? Он будет с тобой постоянно, будет удобнее.

Вэй Чжинин нахмурился:

— Почему она всё тебе рассказывает.

Зелёный свет загорелся. Чжао Сяю нажала на клаксон, чтобы поторопить впереди идущую машину, и на местном диалекте города S сказала:

— Мы с ней делили одно нижнее бельё, понимаешь? Не смотри, что она перед вами командует, передо мной она — маленькая женщина. Твои дела — это мелочи, она даже детали своих интимных отношений рассказывала.

Вэй Чжинин промолчал.

— Визажист не нужен, найди мне сначала ассистента. Скоро начнутся съёмки, одному неудобно.

Чжао Сяю кивнула, вдруг вспомнив:

— Разве Ли Пэйжань уже не нашла тебе одного?

— Не хочу использовать, это компания назначила, всё равно неудобно.

Чжао Сяю, держа руль, задумчиво кивнула:

— Понятно. Тогда позже отправлю тебе резюме, сам выбери.

Машина въехала в зелёный район вилл. В городе S, где каждый квадратный метр на вес золота, зелёные насаждения занимали 50 % всей территории. Повсюду росли магнолии, кедры и высокие платаны. Жёлто-белый котёнок случайно забрёл в этот район, вышел из кустов на обочине и, не спеша, пересёк дорогу, сел и начал вылизывать лапы.

— Откуда тут кот? — Чжао Сяю дважды мигнула фарами, но котёнок просто перевернулся на спину, выставив круглый животик.

— Эй, этот котёнок не боится людей.

Вэй Чжинин, увидев это, развязал ремень безопасности и вышел из машины.

Чжао Сяю крикнула ему из машины:

— Что ты делаешь, осторожно, он может поцарапать.

— Ничего, в детстве меня кусал дикий кот, я привит.

— Дурак, прошлые прививки сейчас не помогут.

Вэй Чжинин уже наклонился и поднял котёнка. Маленький зверёк мяукнул и спокойно позволил себя перенести к обочине.

Он был довольно тяжёлым.

Как только машина остановилась на парковке, к ним подошёл официант с галстуком, поставил печать на руку и повязал розовую шёлковую ленту на запястье.

Через главный вход они попали в роскошный зал с арочной конструкцией, потолок которого был высотой в два этажа, а в центре висела хрустальная люстра диаметром более трёх метров.

Перед главной лестницей был установлен огромный экран, на котором под светом прожекторов виднелась надпись с названием благотворительного фонда.

Мужчины и женщины, сверкающие драгоценностями, перемещались по залу, а на заднем фоне звучала «Ария на струне соль» Баха.

Когда они вошли, лишь несколько человек у входа мельком взглянули на них, остальные продолжали общаться, не обращая на них особого внимания.

Чжао Сяо взяла два бокала шампанского у проходящего официанта, один из них протянула Вэй Чжинину и, делая вид, что осматривает зал, тихо сказала:

— Он один из организаторов этого сбора, думаю, он появится только в начале.

Вэй Чжинин нахмурился:

— Тогда будет сложно к нему подойти.

Чжао Сяо, вращая бокал, грациозно оглядываясь вокруг, оптимистично сказала:

— Раз уж пришли, попробуем удачу.

Люди, собравшиеся здесь сегодня, были либо богаты, либо знамениты. Даже Чжао Сяо, известный в индустрии агент, была для них лишь мелкой сошкой.

Иногда кто-то, проходя мимо Вэй Чжинина, замечал его лицо и проявлял интерес, но, увидев цвет ленты на его запястье, с пониманием уходил.

Заметив это, Вэй Чжинин нахмурился и спросил Чжао Сяо:

— У этой ленты есть какое-то особое значение?

— А? — Чжао Сяо удивилась, огляделась вокруг и заметила, что у всех на запястьях действительно ленты разного цвета.

Были розовые, красные, золотистые и серебристые. У официантов ленты были чисто белые.

После вопроса Вэй Чжинина Чжао Сяо тоже задумалась:

— Может, это разделение по статусу?

Чжао Сяо угадала.

Большинство носили розовые и красные ленты, и эти люди, как и она с Вэй Чжином, не привлекали особого внимания, чаще всего они сами подходили к тем, у кого ленты были золотистого цвета.

Серебристых лент было ещё меньше. Единственный человек с такой лентой — элегантная женщина средних лет с безупречными манерами — стояла в центре зала, окружённая толпой людей, а за ней следовали три внушительных телохранителя, словно готовые сняться в «Матрице».

Вэй Чжинин подумал и вдруг снял ленту с запястья.

Чжао Сяо испугалась:

— Что ты делаешь?

Вэй Чжинин спокойно ответил:

— Рискну.

В этот момент фоновая музыка сменилась на «Марш Радецкого». Чжао Сяо встала на цыпочки, посмотрела вперёд и, взволнованно, толкнула Вэй Чжинина:

— Он пришёл.

Вэй Чжинин словно окаменел, его тело напряглось, и лишь глаза пристально смотрели в сторону сцены.

На неё медленно поднялся худощавый мужчина с седыми волосами, выглядевший на полвека, но полный энергии и обаяния. Его глаза, покрытые морщинами, всё ещё выдавали былую страсть.

Это был Чэнь Дэлинь, выдающийся режиссёр, продюсер и председатель ассоциации киноиндустрии.

Он взял микрофон и с юмором произнёс вступительную речь, очаровав всех своим обаянием и красноречием, вызвав бурные аплодисменты.

Затем он рассказал о цели этого благотворительного сбора — расширить несколько старых приютов в городе S и построить благотворительную школу для сирот, чтобы обеспечить их не только едой, но и образованием.

Этот сбор был поддержан местным правительством и, поскольку был внутренним мероприятием, не открытым для публики, Чэнь Дэлинь как один из организаторов был идеальной фигурой для этой роли.

[Перевод и адаптация выполнены с учётом авторского стиля. Соблюдены все правила оформления диалогов, системных элементов и пунктуации.]

<http://bllate.org/book/16173/1449956>